

Н. Скабаланович

**Византийское государство и
церковь в XI веке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Скабаланович**
Византийское государство и церковь в XI веке / Н. Скабаланович – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 528 с.

ISBN 978-5-458-55754-2

ISBN 978-5-458-55754-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ка—223. Македонія—224. Болгарія—225. Придунайскіе города—227. Българь—Сирмій—228.

ГЛАВА V. Общество и экономическія условія его быта. Значеніе славянскаго генія—230. Судьба муниципальнаго устройства—232. Начала народнаго выбора и корпоративности—233. Чановная аристократія—235. Коловачъ—236. Вольное крестьянство—240. Земледѣльскій законъ—241. Паряки и общинники, убогіе—242. Борьба владѣтелей съ убогими—243. Новеллы X в.—244. Паіра о владѣлахъ и убогихъ—245. Условія благопріятствованшія крестьянамъ и владѣтелямъ—247. Прекаріо-бенефициальная система—253. Харистиварная система—256, ея значеніе—257, злоупотребы—260. Дары убогихъ владѣтелямъ—262. Пронія—263; ихъ вліяніе на положеніе крестьянъ—266.

ГЛАВА VI. Финансы. Вопросъ о платежныхъ силахъ и гарантіи—268. Организациія податной системы. Бюджетный періодъ, писцовыя книги—270. Подати поземельная—272 и погодовая—273. Добавочныя статьи—274. Натуральныя повинности: въ связи съ военнымъ дѣломъ—276, государственною почтой—278 и кормленіемъ должностныхъ лицъ—281. Списаніе недоимокъ—283. Возмщеніе даней узурпаторами и мѣтежниками—284. Злоупотребленія сборщиковъ—285. Экстремные источники доходовъ: отчисленіе въ назну частныхъ и церковныхъ имуществъ—286, государственная монополія—292, чеканка низкопробной монеты—296. Отношеніе между доходами и расходами—296. Характеръ расходовъ—297.

ГЛАВА VII. Войско. Значеніе военныхъ участковъ—300, ихъ происхожденіе—301, судьба—304. Участокъ, какъ мѣсто постоянной осядлости стратіота—307. Снаряженіе—308. Продовольствіе и жалованье—309. Упавокъ военной дисциплины—313. Группировка естественная—314 и искусственная—315. Тагмы—317. Лохи. Стратига и дохаги—318. Морскія есмы—319. Другарій элотовъ. Императорскій элотъ—320. Доместіи школы—322. Стратилаты и стратопедархи—323. Тагмы школы и стратилатовъ—325. Аллагій—327. Безсмертные и хоматипцы—328. Наемное войско. Лейбъ-гвардія—329. Эскубиты и варяги—331. Составъ варяжскаго корпуса—334. Союзное войско народовъ. Французскіе норманны—339. Нѣмцы—341. Арабы, грузины, турки—342. Армяне, павликиане, узо-печенѣги, албанцы—343. Этнархъ. Стратигъ—автократоръ—345. Триумъ—346.

ГЛАВА VIII. Судъ. Инстанціи—347. Императорскій судъ—348. Реляція, аппеляція и суппликація—349. Суды вила на ниподроуъ—350. Столичный гражданскій судъ—350. Дикастрия: друнгарія вилги, министра юстиціи, квестора, эпарха—351. Областной гражданскій судъ—352. Военный судъ—353. Войсковые суды—354. Духовный судъ—355. Судебная процедура, доказательства и наказанія—357. Принципы равенства, правды и милости—358.

ГЛАВА IX. Церковь. Союзъ государства и церкви—361. Положеніе константинопольскаго патріарха—362. Синодъ. Секреты—364. Волупленіе патріарховъ на престолъ—365. Церковная іерархія—366. Патріархи: Алексій—368; Михаилъ Керулларій—374; Константинъ Лихудъ—390; Іованъ Ксавіянъ—396; Косма—401. Подчяненныя константинопольскому патріарху митрополіи: Кесарія—404, Ефесъ—405, Ираклія, Анкира, Кизикъ—406, Сарды, Никомидія, Някея, Халкидонъ, Сидъ—407, Севастія, Амасія, Мелитина, Тианы, Гаягра, Фессалоника—408, Клавдіополь, Неокесарія—409, Писенцугъ, Мыры, Карія, Лаодикія, Синнада, Хоний, Антиохія, Силей, Коринетъ—410, Аеныны, Мокяесъ, Критъ, Селевкія, Калабрія, Патры—411, Трапезугъ, Ларисса, Навпактъ, Филиппополь, Траянополь, Родость, Филиппы, Адрианополь, Іераполь, Диррахій, Смирна—412, Катана, Аморій, Камахъ, Котіайъ, Свято-Северіана, Митилена, Новопатры, Евхаты—413, Амастрида, Хоны, Идрунтъ, Келциана—415, Колонія, Оявы, Серры, Помтеіополь, Россія, Аланія, Эносъ, Тиверіуполь, Керасунтъ, Наколія, Германія, Мадать—416, Апамя, Василія, Дристра, Пазіанъ, Керкиры, Абидъ, Меевмина, Христіанополь, Русій—417, Лакедемонъ, Накосъ, Атталия—418. Архіепископіи: Визія, Леонтополь, Маронія, Гермін, Аркадіополь, Парій, Милить, Приковьясъ, Силимверія—418, Кій, Апруъ, Кипселлы, Няка, Не-

аполь, Селга, Херсонъ, Месина, Гарелла, Врянисъ, Деркосъ, Каравизія, Лимъ, Лев-
ядаъ, Мисеія, Кудры, Сотиріополь. Пидажеояъ. Герма, Воспоръ, Котрадїя, Эройна.
Карпаевъ, Месимврія, Готеія, Сугдія—419, Фуллы, Эгана, Фарсалы, Метрахл, Зик-
хія—420. Патріархатъ антиохійскій—420. Архієпископія болгарская—422. Патріар-
хаты александрійскій и іерусалимскій—423.

ГЛАВА X. Монашество. Размноженіе монастырей въ связи съ особенно-
стями политическаго строя—425, экономическими и религіозными мотивами—327.
Вновь основанные монастыри: Первлевтъ—429, Космы и Даміана, св. великомуч.
Георгія—430, Антифонита и др.—432. Примѣненіе корпоративнаго начала къ устрой-
ству монастырей—433. Монастыри царскіе, ставропигіальные, спархіальные, частныхъ
лицъ и общинъ, независимые—434. Монастырскіе уставы—435. Типикъ Михаила
Атталіота—436. Примѣры подвижничества: Сямеонъ Новый Богословъ—438, Доро-
сей, Іоаннъ Мавроподъ—439, Никита Стифатъ, Всесвятый—440, Феодота—441. Сте-
пень выполненія монахами монашескихъ обязанностей—441. Вліяніе монашества на вн-
зантійское общество и государство—443. Вѣдательство монаховъ въ мірскія дѣла
со стороны своего происхожденія и значенія—447.

ВВЕДЕНИЕ.

Смерть Василия II Болгаробойцы и воцарение Алексѣя I Комнина составляютъ двѣ крайнія грани, отдѣляющія 56-лѣтній періодъ, который отличается въ византійской исторіи затишьемъ, сравнительно съ временемъ предшествующимъ и послѣдующимъ. Отсутствие особенно выдающихся событій и блестящихъ предпріятій, обыкновенно привлекающихъ взоры современниковъ и потомства, послужило одною изъ причинъ, что этотъ періодъ менѣе другихъ разработанъ историческою наукой. Своимъ трудомъ мы желали бы внести посильную лепту въ дѣло его разработки.

Нашей задачей было изученіе византійскаго государства и церкви въ нихъ, такъ сказать, домашней жизни, помимо отношеній къ другимъ государствамъ и церквамъ. Предметъ и въ этихъ суженныхъ рамкахъ былъ настолько обширенъ, что по многимъ пунктамъ пришлось ограничиться простымъ указаніемъ на результаты, не входя въ обстоятельную аргументацію. При выполненіи задачи, существующія ученыя пособія приняты во вниманіе, насколько они представляли интересъ по нѣкоторымъ вопросамъ. Не мало оказалось вопросовъ, на которые въ исторической литературѣ не дано отвѣтовъ или даны отвѣты неудовлетворительные. Сочиненія посвященныя изложенію исторіи Византіи или Греціи, какъ-то: Лебо, Гиббона, Финлея, Гоцфа, Панапригонуло, Гфррера, Герцберга, касаются по преимуществу вліяній исторіи и мало мѣста удѣляютъ исторіи внутренней; сочиненія имѣющія своимъ содержаніемъ генеалогію, хронологію и византійское устройство, какъ-то: Дюканжа, Муральта, Краузе, Сахарія, частію устарѣли, частію ненадежны по обилію ошибокъ и пробѣловъ, частію недостаточны по самому свойству темы. Наибольшую цѣнность представляютъ статьи русскаго ученаго, профессора В. Г. Васильевскаго ¹⁾. Во всякомъ случаѣ /

¹⁾ Названія сочиненій и статей принадлежащихъ какъ поименованнымъ авторамъ, такъ и другимъ, которые приняты нами во вниманіе, будутъ приведены въ соответствующихъ мѣстахъ подстрочныхъ примѣчаній.

потребовался пересмотръ источниковъ, чтобы по достоинству оцѣнить то, что до сихъ поръ сдѣлано и что еще остается сдѣлать.

На нижеслѣдующихъ страницахъ читатель найдетъ перечень тѣхъ источниковъ, которыми мы имѣли возможность пользоваться, равно какъ оправданіе того приема, котораго мы держались при пользованіи. Большинство средневѣковыхъ писателей, особенно византійскихъ, тѣсно примыкаютъ другъ къ другу, послѣдующіе руководятся произведеніями своихъ предшественниковъ, иногда называя своихъ руководителей, иногда умалчивая о нихъ. Значеніе ихъ неодинаково. Неоспоримую важность имѣютъ памятники оригинальные, въ которыхъ показанія исходятъ отъ современниковъ, очевидцевъ и достовѣрныхъ свидѣтелей. Памятники производные не имѣютъ важности по отношенію къ заимствованной части, исключая случаевъ, когда они дополняютъ ее какими-нибудь новыми подробностями, или когда, за утратой первоисточника, имъ по необходимости приходится отвести мѣсто принадлежащее первоисточнику. Нельзя назвать вполне научнымъ приемъ, нерѣдко практикующійся въ изслѣдованіяхъ, когда на ряду съ ссылкой на сочиненіе современника, имѣющее значеніе первоисточника, дѣлается ссылка на автора сообщающаго чужое свѣдѣніе, и обѣ ссылки считаются равносильными по доказательности. Мы, опираясь на предварительное сличеніе текстовъ, приводили первоисточникъ, а рядомъ помѣщали въ скобкахъ источники производные, заимствованные изъ него непосредственно или посредственно. Тѣ мѣста производнаго источника, которыя заключаютъ въ себѣ какія-нибудь измѣненія, дополненія и объясненія и могутъ считаться оригинальными вставками, или которыя заимствованы изъ памятниковъ до насъ недошедшихъ, мы оставляли безъ скобокъ, разумѣется, если оригинальность произошла не отъ ошибочнаго пониманія авторомъ своего источника, не отъ неистинности рукописей и другихъ подобныхъ причинъ.

Источники располагаемъ по группамъ, принимая главнымъ образомъ во вниманіе различіе ихъ по внутреннему характеру, зависѣвшее отъ причинъ и задачъ, вызвавшихъ ихъ появленіе на свѣтъ, не упускаемъ однакожъ изъ виду и нормъ группировки по внѣшнимъ признакамъ, по времени и мѣсту происхожденія.

I.

Первая группа историческихъ памятниковъ, состоящая изъ исторій, записокъ, хроникъ и лѣтописей, по матеріалу самая обильная и по значенію наиболѣе важная. Памятникамъ этого рода на греческомъ языкѣ, явившимся въ предѣлахъ византійскаго государства, принадлежитъ первое

мѣсто, второе — памятникамъ западно-европейскимъ, особенно ниже-итальянскимъ, писаннымъ на языкѣ латинскомъ, третье — восточнымъ, т. е. армянскимъ, грузинскимъ, сирийскимъ и арабскимъ.

А) Греческіе памятники.

1) Записки *Михаила Пселла* ¹⁾, знаменитаго ученаго и политическаго дѣятеля, который непрерывно почти вращался при дворѣ (приблизительно съ 1041 по 1075 г.) и имѣлъ возможность близко ознакомиться съ событіями и лицами.

Записки Пселла состоятъ изъ двухъ частей, раздѣленныхъ вступленіемъ на престолъ Константина Дуки. Обѣ части написаны въ разное время, по разнымъ побужденіямъ и, вѣроятно, въ первое время представляли собою два отдѣльные сочиненія ²⁾. Первая часть написана по просьбѣ какого-то друга, котораго авторъ называетъ „любезнѣйшимъ изъ всѣхъ мѹжей“ ³⁾. Не лишена правдоподобія догадка, что подъ безымяннымъ другомъ разумѣется патриархъ Константинъ Лихудъ; догадка оправдывается отношеніями Пселла къ Лихуду и преобладающимъ содержаніемъ первой части записокъ. Пселлъ связанъ былъ съ Лихудомъ узами дружбы и благодарности, Лихудъ помогъ ему составить карьеру, поддерживалъ его своимъ вліяніемъ при дворѣ. Центромъ повѣствованія Пселла служитъ то время, когда онъ вмѣстѣ съ Лихудомъ, рука объ руку, съ наибольшимъ успѣхомъ и славой трудился на политическомъ поприщѣ, т. е. прежде всего царствованіе Константина Мономаха, затѣмъ царствованіе Исаака Комнина; оба

¹⁾ Sathas, Bibliotheca graeca medii aevi, IV, Paris, 1874. Обстоятельная рецензія на изданіе Саеы, съ указаніемъ допущенныхъ имъ неисправностей текста, помѣщена проф. Пандазидомъ въ 'Αθηναίων σύγγραμμα, 'Αθήνησιν, τόμ. III, VII, VIII. До изданія Саеы были опубликованы лишь нѣкоторые отрывки записокъ въ латинскомъ переводѣ Комбейза у Паджи, Crit. historic. ad Baronium, IV, 204—208, и въ греческомъ подлинникѣ у Дюканжа въ его glossarii подъ словомъ πρόεδρος, а также въ примѣч. къ тексту Зонары, edit. Dindorfii, VI, 170, 173, 174, 175, 176, 177, 180, 182, 189, 190.

²⁾ Вѣроятность имѣть своимъ основаніемъ: а) то обстоятельство, что Свилицій пользовался записками Пселла, начиная со времени Константина Дуки, т. е. одной второй частью, б) то, что заглавіе записокъ въ кодексахъ парижской націон. библ. № 1712, по которому сдѣлано изданіе Саеы, обнимаетъ одну первую часть: χρονογραφία πανηθεία τῷ πανόφῳ μοναχῷ Μιχαὴλ τῷ ὑπερτίμῳ, ἱστοροῦσα τὰς πράξεις τῶν βασιλέων, τοῦ τε Βασιλείου καὶ Κωνσταντίνου τῶν πορφυρογεννήτων, τοῦ τε μετ' αὐτοῦ Ρωμανοῦ τοῦ Ἀργυροπόλου, τοῦ μετ' ἐκείνων Μιχαὴλ τοῦ Παφλαγονός, τοῦ ἀπὸ καισάρων ἀρξάντος μετ' αὐτὸν ἀνεψιῦ τοῦτου Μιχαὴλ, τῶν ἐξῆς δύο αὐταδέλφων καὶ πορφυρογεννητῶν τῆς τε κυρᾶς Ζωῆς καὶ τῆς κυρᾶς Θεοδώρας, τοῦ σὺν αὐταῖς Κωνσταντίνου τοῦ Μονομάχου, τῆς μονοκρατορίσσης θατέρας τῶν δύο ἀδελφῶν κυρᾶς Θεοδώρας, τοῦ μετ' ἐκείνων (мужской родъ мѣстоименія показывается, что послѣ Θεοδώρας пропущено: τοῦ μετ' ἐκείνων Μιχαὴλ τοῦ Στρατιωτικοῦ) Ἰσακίου τοῦ Κομνηνοῦ, καὶ ἕως τῆς ἀναρρήσεως Κωνσταντίνου τοῦ Δούκα.

³⁾ Psell. (ed. Sathas), IV, 135—136: συγγραφήν, φιλτάτη πάντων ἀνδρῶν, ... ἀπὸ τῆς αἰ-

эти царствованія изложены въ-связномъ и цѣльномъ очеркѣ. У Лихуда, естественно, могло родиться желаніе сохранить для потомства свѣдѣнія о лучшей порѣ своей политической дѣятельности и онъ могъ обратиться съ просьбой къ облагодѣтельствованному имъ Пселлу, который лучше всякаго другаго могъ выполнить задачу; предпочтительное же отнѣшеніе въ запискахъ двухъ эпохъ, съ которыми у Лихуда и Пселла были соединены самыя дорогія воспоминанія, легко объясняется сколько пристрастіемъ автора къ этимъ эпохамъ, столько же тѣмъ обстоятельствомъ, что первымъ читателемъ записокъ, по инициативѣ котораго онѣ были предприняты и которому прежде всего должны были доставить внутреннее удовлетвореніе, былъ Лихудъ. Составленіе записокъ производилось не ранѣе 1059 г., послѣ вступленія Лихуда на патріаршій престолъ, какъ это видно изъ прямыхъ указаній. Авторъ говоритъ, что о Мономахѣ онъ писалъ „по памяти“ ¹⁾, а въ разсказѣ о посольствѣ къ Комнину (1057), когда рѣчь заходитъ о Лихудѣ, который однакожъ по имени и здѣсь не названъ, вставляетъ замѣчаніе, что потомъ онъ занялъ патріаршій престолъ, и этимъ показываетъ, что, когда онъ писалъ, вступленіе Лихуда на престолъ было уже совершившимся фактомъ. Что не только окончаніе первой части записокъ (время Комнина), но и начало (время Василя II и его преемниковъ) написано не ранѣе 1059 г., объ этомъ можетъ заключать изъ заявленія Пселла, что онъ избѣгалъ подробностей, для описанія которыхъ потребовалось бы продолжительное время ²⁾, другими словами, что онъ выполнилъ свой трудъ въ короткое время; этого авторъ не могъ бы сказать, если бы между началомъ труда и его окончаніемъ былъ значительный промежутокъ. Получается такимъ образомъ крайній предѣлъ, за который не восходятъ записки по времени своего появленія на свѣтъ, именно 1059 годъ. Другой крайній предѣлъ не требуетъ розысканій, если только вѣрна мысль, что подъ другомъ, по просьбѣ котораго составлены записки, разумѣется Лихудъ. Константинъ Лихудъ скончался въ 1063 г., слѣдовательно и записки не могли явиться позже этого срока. Но если бы даже признана была неосновательною догадка, что записки составлены по просьбѣ патріарха Лихуда, то и въ такомъ случаѣ пришлось бы раздвинуть хронологическія рамки лишь на четыре года, вмѣсто 1063 поставить 1067 (годъ смерти императора Константина Дуки), такъ какъ во второй части записокъ есть намекъ, что первая была извѣстна Константину Дуку.

Вторая часть записокъ посвящена исторіи дома Дуки, имѣетъ видъ семейныхъ записей и составлена по желанію Дуки. Императоръ Константинъ Дука, прочитавъ, вѣроятно, первую часть записокъ, пожелалъ, что-

¹⁾ Psell., IV, 136: κατὰ μνήμην. ²⁾ Psell., IV, 135.

бы онъ самъ и его домъ тоже были прославлены, найдя себѣ мѣсто въ исторіи и взявъ съ Пселла обѣщаніе посвятить свой исторіографическій талантъ этому предмету ¹⁾. Въ царствованіе Михаила Парапинака Пселль, не отвлекаемый заботами объ управленіи, имѣлъ достаточно досуга, чтобы исполнить данное обѣщаніе. Безъ всякаго побужденія съ чьей-нибудь стороны ²⁾ онъ принялся за работу, описалъ уже царствованіе Константина Дуки и приступилъ къ исторіи его сына Михаила, когда вмѣшался въ дѣло этотъ послѣдній и предложилъ на усмотрѣніе Пселла свою автобіографію ³⁾. Изъ выраженій употребляемыхъ авторомъ о Михаилѣ, въ родѣ того, что онъ пишетъ о живомъ государѣ, котораго часто видитъ ⁴⁾, вытекаетъ заключеніе, что вторая часть записокъ начата и окончена при Парапинакѣ, до удаленія Пселла отъ двора, т. е. около 1071—1075 г.

Различіе побужденій при написаніи обѣихъ частей записокъ отразилось на различіи въ ихъ характерѣ, при нѣкоторыхъ чертахъ сходства. Общая ихъ черта та, что авторъ въ той и другой части не задается цѣлю дѣлать подробное описаніе событій въ хронологически послѣдовательномъ порядкѣ. Задача его — изложить главное, не вдаваясь въ подробности, и изложить это не по годамъ, а въ той послѣдовательности, въ какой память воспроизводила предъ его умственнымъ взоромъ картины минувшаго ⁵⁾. Напрасно мы стали бы искать у Пселла детальнаго воспроизведенія фактовъ внутренней, а тѣмъ болѣе внѣшней жизни, и извлекать изъ его показаній хронологическія даты; такихъ деталей, имѣющихъ значеніе для всесторонняго историческаго знанія, у него не найдемъ, его хронологія не всегда точна. За то страницы его записокъ изобилуютъ удачными эскизами; портреты многихъ лицъ, съ ихъ нравственной и физической стороны, набросаны умѣлою рукой; читатель встрѣчаетъ рядъ живыхъ очерковъ изъ тогдашней жизни, которые пріятно поражаютъ среди сухихъ, однообразно сходныхъ между собою византийскихъ хронографовъ и примиряютъ съ недостаткомъ фактическихъ подробностей. Затѣмъ черта сходства между обѣими частями заключается въ однообразіи приѣма, съ помощію котораго авторъ примиряетъ чувство благодарности къ благодѣтельствовавшимъ ему государямъ съ чувствомъ правдивости и историческаго безпристрастія. Приѣмъ этотъ — умолчаніе. Онъ считалъ предосудительнымъ говорить дурно о государяхъ, которые дѣлали ему добро, и въ тоже время считалъ недостойнымъ себя прибѣгать къ искаженію фактовъ, превращенію дурнаго, заслуживающаго по-

¹⁾ Psell., IV, 260. ²⁾ Замѣчаніе Саен, Psell., IV, prol., CXVII, что эту часть записокъ Пселль написалъ *по требованію* и подъ наблюденіемъ Михаила Парапинака, не находитъ оправданія. ³⁾ Psell., IV, 292—293. ⁴⁾ Psell., IV, 283.

⁵⁾ Psell., IV, 117, 135—136.

рицація, въ хорошее и похвальное. Лучшій выходъ изъ затрудненія авторъ усмотрѣлъ въ томъ, чтобы говорить только о хорошемъ, дурное же обходить молчаніемъ ¹⁾). Но степень примѣненія системы умолчанія не одинакова въ обѣихъ частяхъ и въ этомъ главнымъ образомъ состоитъ различіе между ними. Такъ какъ въ первой части онъ писалъ о государяхъ сошедшихъ со сцены и предназначалъ сочиненіе человѣку незаинтересованному въ томъ, чтобы сказано было о нихъ одно хорошее, то чувство признательности у Пселла должно было выдерживать борьбу съ чувствомъ справедливости, окончившюся тѣмъ, что тому и другому отведено свое мѣсто: много позорнаго изъ жизни Мономаха, безъ сомнѣнія, пройдено молчаніемъ, но и того, о чемъ упомянуто ²⁾), исполнѣ достаточно, чтобы судить, каковы были слабыя стороны этого государя. Вторую часть записокъ Пселлъ писалъ для Дука и долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы не оскорбить самолюбія своихъ августѣйшихъ читателей; чувство безпристрастія не покидало и здѣсь автора, оно пробивается въ неодобрительныхъ отзывахъ его о политикѣ Константина Дуки ³⁾), однакожъ въ общемъ преобладаетъ хвалебный тонъ и авторъ становится болѣе сдержаннымъ. Отсюда произошло, что вторая часть записокъ отличается краткостью, сравнительно съ первой,—въ особенности же сжато и недостаточно изложено царствованіе Параскинака, которое не могло похвалиться преобладаніемъ свѣтлыхъ сторонъ надъ мрачными.

Особенности записокъ Пселла, общія обѣимъ частямъ и свойственныя каждой въ отдѣльности, опредѣляютъ уже цѣнность заключающагося въ нихъ историческаго матеріала. По живости картинъ и стремленію къ безпристрастному изложенію трудъ Пселла занимаетъ видное мѣсто въ ряду историческихъ памятниковъ, и это нужно сказать относительно сочиненія въ полномъ его составѣ. Въ тоже время отдѣльныя части его, оцѣниваемыя по ихъ сравнительному достоинству, имѣютъ неодинаковую степень важности; вторая часть записокъ имѣетъ меньшую важность въ смыслѣ историческаго памятника, чѣмъ первая. Въ свою очередь каждая изъ двухъ частей распадается на отдѣлы неодинаковые по степени важности, и подобно тому какъ во второй части отдѣлъ послѣдующій, посвященный изложенію царствованія Михаила Параскинака, менѣе важенъ, чѣмъ предшествующій, излагающій правленіе Константина Дуки, Евдокія и Романа Диогена, точно также въ первой части наоборотъ, каждый предшествующій отдѣлъ уступаетъ въ важности отдѣлу послѣдующему, отдѣлы о Василіѣ II и Константинѣ VIII менѣе важны, чѣмъ отдѣлъ о Романѣ Аргирѣ, о Романѣ менѣе важенъ, чѣмъ о Михаилѣ Пафлагонѣ, о Михаилѣ Пафлагонѣ менѣе важенъ, чѣмъ о Михаилѣ Калафатѣ и его преемникахъ до Константина

¹⁾ Psell., IV, 114. ²⁾ Psell., IV, 126 sq., 178—179. ³⁾ Psell., IV, 265—266.

Дуки. Если во второй части неодинаковая важность отдѣловъ обуславливается обстоятельствами, сопровождавшими составленіе Пселломъ записокъ; то въ первой она зависитъ главнымъ образомъ отъ качества тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ Пселлъ почерпалъ свои свѣдѣнія.

Первая часть записокъ Пселла состоитъ изъ семи отдѣловъ (τόμοι). Въ первомъ отдѣлѣ изложено царствованіе Василія II Болгаробойцы. Самъ авторъ замѣчаетъ, что лично онъ не компетентенъ, не видѣлъ и не слышалъ Василія II, скончавшагося во время его дѣтства ¹⁾; свѣдѣнія объ этомъ императорѣ заимствованы имъ у другихъ ²⁾, и въ частности въ сочиненіяхъ посвященныхъ изображенію его царствованія ³⁾. Какія здѣсь разумѣются сочиненія, съ достовѣрностію сказать нельзя, потому что самыя сочиненія до насъ не дошли; мы имѣемъ хронику Льва Діакона, доведенную до смерти Іоанна Цимисхія (976) и затѣмъ записки Пселла, примыкающаго къ Льву Діакону⁴ и начинающаго съ того момента, на которомъ остановился Левъ ⁴⁾. Можно только предполагать, что въ числѣ сочиненій, о которыхъ говоритъ Пселлъ, была недошедшая до насъ хроника Іоанна евхаетскаго, современника и учителя Пселла. Личныя отношенія Пселла къ Іоанну могли обратить его вниманіе на эту хронику, а судя по стихотворенію Іоанна евх. ⁵⁾, хроника, кромѣ времени предшествующаго, могла обнимать царствованіе Василія II и даже Константина VIII (но едва-ли простиралась далѣе) ⁶⁾. Для времени Василія II записки Пселла, собственно говоря, имѣютъ значеніе второстепеннаго источника, и если изслѣдователь принужденъ выдвигнуть ихъ на передній планъ, то лишь потому что не сохранились первоисточники, которыми пользовался Пселлъ. Въ разсказахъ о событіяхъ этого времени замѣчаются у Пселла неточности ⁷⁾.

Во второмъ отдѣлѣ излагается исторія Константина VIII. Пселлъ говоритъ, что и Константина, точно также какъ Василія, онъ не видѣлъ и не слышалъ, свѣдѣнія о немъ, какъ и о Василіѣ, заимствовалъ у другихъ ⁸⁾, при чемъ не опредѣляетъ точнѣе, были ли это изустныя сообщенія живыхъ лицъ, или историческія сочиненія. Записки Пселла для этого времени имѣ-

¹⁾ Въ годъ смерти Василія II Пселлу было 7 лѣтъ. ²⁾ Psell., IV, 30.

³⁾ Psell., IV, 5. ⁴⁾ Поэтому, безъ сомнѣнія, въ парижской рукописи записки Пселла помѣщены вслѣдъ за хроникой Льва Діакона.

⁵⁾ Migne, CXX, 1194—1195.

⁶⁾ Кромѣ хроники Іоанна евх., Пселлъ могъ еще пользоваться недошедшей до насъ хроникой Феодора севастійскаго, о которой упоминаетъ Скилацій (Cedr., I, 4) и въ которой (какъ показалъ Алліцій въ трактатѣ о Феодорахъ) описано было время Василія II. ⁷⁾ Напр., IV, 10, въ разсказѣ о выступленіи войска противъ Скира и Фоки, а не одного Фоки (ср. Cedr., ed. Bonn., II, 443—444).

⁸⁾ Psell., IV, 30.

ють такое же значеніе, какъ для предшествующаго, и точно также не лишены неточностей ¹⁾.

Третій отдѣлъ заключаетъ исторію Романа III Аргира. Свѣдѣнія въ этомъ отдѣлѣ получаютъ большую достовѣрность, чѣмъ въ предшествующихъ. О наружности императора Пселлъ могъ говорить на основаніи собственнаго наблюденія, потому что видѣлъ Романа ²⁾; о внутреннихъ же качествахъ императора, равно какъ о событіяхъ его царствованія Пселлъ узналъ впоследствии отъ придворныхъ ³⁾, такъ что его изображеніе во всякомъ случаѣ воспроизводитъ общественное мнѣніе, взглядъ высшихъ сферъ на личность Романа и событія его времени.

Михаилъ Пафлагонъ, исторія котораго составляетъ предметъ четвертаго отдѣла, лично извѣстенъ былъ Пселлу столько же, сколько его предшественникъ, Романъ, т. е. Пселлъ могъ видѣть императора во время публичныхъ церемоній ⁴⁾, болѣе близкаго знакомства не было. Тѣмъ не менѣе его показанія о Михаилѣ Пафлагонѣ получаютъ большую цѣну, чѣмъ показанія о Романѣ III, потому что почерпнуты изъ болѣе надежнаго источника. Свѣдѣнія о Романѣ добыты были Пселломъ, по собственному его сознанію ⁵⁾, сбивчивыя и противорѣчивыя, между тѣмъ свѣдѣнія о Михаилѣ должны были отличаться вѣрностію и опредѣленностію, потому что были получены отъ лицъ принимавшихъ дѣятельное участіе въ событіяхъ и близко стоявшихъ къ кормилу правленія. Таковы были Алусіанъ, сынъ Аарона, рассказывавшій Пселлу о своемъ участіи въ болгарскомъ возстаніи ⁶⁾, братъ императора и его первый министръ Іоаннъ Орфанотрофъ, съ которымъ Пселлъ находился въ отношеніяхъ настолько близкихъ, что присутствовалъ при отправленіи имъ officialныхъ обязанностей, былъ привѣтъ въ его домѣ, часто съ нимъ бесѣдовалъ и узналъ много секретнаго, неизвѣстнаго другимъ ⁷⁾. У Пселла были подъ руками и письменные источники, излагавшіе царствованіе Михаила Пафлагона, но онъ считалъ ихъ недостовѣрными, не пользовался и предостерегалъ читателей отъ пользованія ими ⁸⁾. Мы не знаемъ этихъ источниковъ, знаемъ только, что современникъ Михаила Пафлагона Димитрій княжескій написалъ какое-то историческое произведеніе ⁹⁾, до насъ недошедшее. Можетъ быть, это именно сочиненіе и имѣетъ въ виду Пселлъ.

Пятый отдѣлъ содержитъ исторію царствованія Михаила Балафата, шестой—Константина Мономаха, Зои и Теодоры, седьмой—Михаила Стра-

¹⁾ Напр., IV, 23, ошибочно показавъ возрастъ Константина VII при вступленіи на престолъ. ²⁾ Psell., IV, 30, 49—50. Пселлъ былъ тогда школьникомъ и могъ видѣть императора во время великихъ выходовъ и др. церемоній.

³⁾ Psell., IV, 45—46. ⁴⁾ Psell., IV, 74. ⁵⁾ Psell., IV, 45—46.

⁶⁾ Psell., IV, 72. ⁷⁾ Psell., IV, 53, 77—78, 68. ⁸⁾ Psell., IV, 68. ⁹⁾ Cedr., I, 1.